

522. Пожертвование

Цзо И вернулся в родовое поместье в Линьцзяне после полудня.

Хотя имелся прямой рейс из Рима в Ханчжоу, время было подобрано неподходящее, поэтому Цзо И приземлился в Шанхае, затем на скоростном поезде вернулся в Ханчжоу. Этот маршрут занял больше десяти часов.

Дома никого не было, стояла тишина. Баор наверняка находилась на занятиях в академии Небесное Руководство, а Фан Юнхэ, должно быть, хлопотала в центре единоборств Небесное Просвещение. Лишь камфорное дерево во дворе от ветра колыхало листьями, приветствуя возвратившегося Цзо И.

Поразмыслив, Цзо И вошёл в малую гостиную на втором этаже и через установленный там телепорт переместился в новую квартиру в городе.

Это жильё в районе Цзин'юань он в настоящее время одолжил Чэнь Вань. Та уже устроилась в компанию по защите и развитию туризма древнего чжэцзянского посёлка Линьцзян, заняв должность директора отдела кадров. Сейчас её тоже не было дома.

Цзо И вышел из квартиры, спустился в подземный гараж и достал из пространственного кольца джип, после чего поехал в ближайший супермаркет, где купил десять с лишним мешков.

Затем он прибыл в благотворительное учреждение Ханчжоу.

Данное учреждение являлось государственной благотворительной организацией. Его предшественником был ханчжоуский филиал Китайского Храма Милосердия, который был учреждён женой императора-основателя Китая и императрицей Юйвэнь и уже имел многовековую историю.

Поэтому благотворительное учреждение Китая и его филиалы были очень известны. Народ Китая в первую очередь выбирал именно эту организацию для пожертвований. Когда-то Цзо И недолго проработал волонтером в благотворительном учреждении Ханчжоу, поэтому примерно представлял, как там обстоят дела.

Припарковавшись, он открыл багажник джипа и схватил четыре мешка.

Все мешки были чем-то заполнены и весили немало. Конечно, Цзо И без напряжения их поднял.

Он вошёл в приёмную благотворительного учреждения и поставил на пол четыре мешка.

Затем вернулся к машине и принёс ещё четыре мешка.

«Господин...»

Сотрудник с бейджиком на груди преградил Цзо И дорогу, с недоумением спросив: «Разрешите узнать, что вы делаете?»

Цзо И со смехом ответил: «Совершаю пожертвование».

«Пожертвование?»

Сотрудник принял озадаченный вид: «Зачем вы жертвуете эти мешки?»

Цзо И ничего не ответил и расстегнул молнию на одном из мешков.

Взору тут же предстали пачки бумажных денег, чей ярко-красный цвет чуть не ослепил сотрудника!

Он ошеломлённо спросил: «Все эти деньги на благотворительность?»

В одной пачке крупных купюр находилось 10 тысяч юаней. А в такой мешок могло поместиться как минимум несколько сотен денежных пачек, а значит, там лежало несколько миллионов!

Однако Цзо И принёс не один мешок, а целых восемь штук!

Если везде внутри деньги, то это десятки миллионов!

Хотя благотворительное учреждение Ханчжоу нередко получало от щедрых лиц миллионы и даже больше десяти миллионов юаней в качестве пожертвований, однако обычно такие крупные суммы переводились на банковский счёт, никто никогда с таким огромным количеством наличных денег не заявлялся в организацию.

Сотрудник пребывал в настоящем шоке.

А вся приёмная уже встала на уши. Присутствовавшие поблизости сотрудники пришли поглазеть.

Цзо И же, не обращая на них внимания, снова ушёл и вернулся с четырьмя мешками.

Ещё не всё?!

Все невольно обменялись растерянными взглядами.

Один человек, который, должно быть, занимал руководящую должность, довольно быстро среагировал и поспешил спросить: «Господин, позвольте узнать ваше имя?»

«Пока не будем об этом...»

Цзо И сказал: «Дайте мне всё перетащить».

Он вернулся с последними четырьмя мешками, после чего обратился к этому руководителю: «Пожалуйста, помогите этими деньгами тем, кто нуждается в помощи, а как конкретно их использовать, решайте сами. Я пошёл».

Все наличные деньги, что лежали в десяти с лишним мешках, только что пожертвованных Цзо И, были изъяты из хранилища Петра Максимова. Половину из них составляли юани, половину – доллары. И это была лишь малая часть добычи Цзо И.

Эти деньги были пропитаны кровью и преступлениями. Если бы Цзо И тратил их для своих нужд, это стало бы большим надругательством над рыцарскими добродетелями, поэтому правильнее всего было совершить пожертвование.

У Цзо И не было времени лично заниматься этой работой, а потому он предпочёл довериться благотворительному учреждению.

«Постойте!»

Руководитель благотворительного учреждения взволнованно промолвил: «Как бы там ни было, назовите своё имя. Пусть все знают о вашем благородном поступке!»

Многие люди, совершавшие пожертвования, не сообщали своего имени, но руководитель не встречал человека, который бы анонимно жертвовал такую крупную сумму!

Если кто-то жертвовал несколько миллионов, ради такого случая даже приглашались журналисты.

Цзо И отмахнулся, развернулся и покинул благотворительное учреждение.

Сотрудники не имели права останавливать его, лишь чувствовали нереальность всего происходящего.

Таким пожертвованием можно было бы хвастаться целый год.

Но для Цзо И в совершённом поступке не было ничего особенного. Он на автомобиле вернулся в Линьцзян.

Что касается по-прежнему хранившихся в пространственном кольце наличных денег, золота, драгоценностей и антиквариата, добытых из хранилища Петра Максимова, то Цзо И постепенно будет жертвовать их на благотворительность, во всяком случае точно не оставит их у себя – ему всё это ни к чему.

Оказавшись дома, он уселся во дворе, призвал А Гу и приказал заварить ему чай Дахунпао, затем взял несколько книг. Попивая чай, и почитывая книги, он наслаждался послеполуденным бездельем.

Дом всегда спокойная гавань, где можно пришвартовать свою душу.

В мире Сардии такого прекрасного чувства у Цзо И никогда не возникало.

Когда солнце начало заходить на западе и на землю спустились сумерки, в коттедже внезапно раздался звонкий детский голосок: «Мы дома!»

Гав-гав!

Под лай Тайка две милые девочки с рюкзаками на спинах, держась за руки, спустились в гостиную.

Цзо И отложил книгу и с улыбкой окликнул: «Золотце».

«Папа!»

Только что снявшая рюкзак Баор резко выпучила глаза, на лице показалось приятное удивление. Перебирая ножками, она стремительно кинулась во двор, а оказавшись в 2 метрах от Цзо И, подпрыгнула и ласточкой полетела к нему.

Цзо И поспешил раскинуть руки в сторону и ловко поймал девочку в свои объятия.

Не виделись несколько дней, а Баор уже научилась такому трюку!

«Папа!»

Баор, обняв Цзо И за шею, захихикала: «Когда ты вернулся?»

Цзо И, не удержавшись, поцеловал её в щёчку и сказал: «После полудня вернулся. Послушно вела себя эти дни?»

«Очень послушно».

Баор надула губки: «Бабушка говорит, я молодец!»

Цзо И захохотал: «Ага, Баор самая лучшая!»

Он души не чаял в Баор, но не оставил без внимания и вернувшуюся вместе с ней Ся Юньци: «Цици».

Цици с белой завистью наблюдала, как Баор нежится с Цзо И. Услышав, что Цзо И обратился к ней, она немедленно подошла и почтительно поприветствовала: «Здравствуйте, отец-наставник».

«Угу».

Цзо И с улыбкой сообщил: «Я принёс вам подарки».

<http://tl.rulate.ru/book/27365/894673>